

БОЛОНСКИЕ СТРАДАНИЯ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФА

Основным содержанием глобализации общественной жизни является интеграция, распространяющаяся в той или иной мере на все области социального бытия. Соответственно, расширяется сфера единых норм и стандартов в производстве, торговле, медицине, образовании, культуре. С одной стороны, это ведет к оптимизации и экономии всеобщего труда, но, вместе с тем, способствует углублению и закреплению мировой социальной дифференциации, увеличению разрыва между лидирующими и отстающими государствами и регионами. В целом глобализация во всех ее проявлениях увеличивает преимущества передовых стран, однако избежать участия в мировых интеграционных процессах нельзя никому, и вопрос об этом сводится лишь к месту конкретной исторической общности в системе мировой социальной дифференциации. В сфере высшего образования значимость для России указанных проблем отчетливо просматривается в так называемом Болонском процессе.

Как известно, в настоящее время наука является главным источником пополнения ресурсной базы существования человечества, только она позволяет превращать те или иные элементы природы в средство поддержания человеческой жизни, т.е. именно наука обуславливает степень богатства природы. При этом, по мере расширения сферы взаимодействия общества и природы уже для самой науки требуется все более мощная материальная база, а для преобразования предметов и процессов природы в нужный продукт необходимы все более сложные и все более наукоемкие технологии. Следовательно, для поддержания материально-технического развития общества, с одной стороны, непрерывно возрастает роль теоретического знания об окружающем мире, его приращение становится главным условием выживания цивилизации. С другой стороны, для практического использования теоретических знаний, как и для их накопления, требуется все большее усложнение и наращивание массы специального знания, расширения и усложнения необходимой приборной базы. Иначе говоря, сама наука становится все более ресурсоемкой, а потому и не всем доступной, и разрыв в возможностях научно-технического развития увеличивается. Наука оказывается всеобщей и интернациональной только "в одну сторону".

Фундаментальность всегда являлась общепризнанным достоинством российской системы высшего образования. Большая доля фундаментальной составляющей в нем обеспечивалась общим высоким уровнем интеллектуального потенциала педагогических кадров, она не требовала больших затрат и потому была доступной даже в условиях ограниченности материальных ресурсов. В результате выпускники технических вузов, как правило, обладали высоким уровнем мировоззренческой и общенаучной подготовки, но изначально не были достаточно компетентны в узкоспециальных областях. Однако фундаментальность, как широкая база образования, давала преимущество в том плане, что позволяла быстро адаптироваться к требованиям практики, а при необходимости даже переквалифицироваться и переходить в другие области деятельности. Поэтому не случайно многие крупные российские ученые, конструкторы и организаторы - хозяйственники выросли на плодотворном соединении отечественного фундаментального образования и зарубежных специализированных стажировок.

Таким образом, в современных условиях фундаментальная подготовка будущих научно-технических специалистов, не требующая при наличии высококвалифицированных кадров больших материальных затрат, приобретает характер подготовки интеллектуального сырья для завершающей стадии научно-технического образования. Модель придаточно-сырьевого развития России оказывается вполне реальной и в этой области. Образование стало одной из сфер неэквивалентного обмена России с окружающим миром. Система оплачиваемого государством образования делает его бесплатным для основной массы отечественных потребителей и чрезвычайно дешевым для иностранных учащихся. Интеллектуальный потенциал страны оказывается в роли все тех же мехов, обмениваемых на стеклянные бусы, о чем давно и много сказано.

Формально здесь просматриваются два пути решения проблемы: либо опустить уровень технического образования до реальных потребностей сырьевого производства, либо поднять само производство до существующего уровня образования. Вот действительные альтернативы высшего технического образования в России. Важно понять, что не может общность, состоящая из юристов и экономистов, на равных взаимодействовать с общностями, состоящими из ученых и инженеров.

Применительно к мировоззренческой составляющей высшего технического образования в аспекте обсуждаемого вопроса сформулируем простую гипотетическую посылку: философию за ненадобностью исключили из учебных планов, отменили. Отношение к такой возможности явно не будет однозначным, однако, надо прямо сказать, аргументация за философию в техническом университете оказывается более трудной, чем аргументация против

нее, уже по той причине, что трудным является понимание самой философии. Формулировки типа “философия является теоретическим ядром мировоззрения”, “изучение философии способствует формированию культуры мышления” и т.п. трудны сами по себе и потому малоубедительны. Тут для обыденного сознания более впечатляюще звучит родившееся в России полтора века назад чиновничье высказывание – “польза от философии не доказана, а вред возможен”.

Попробуем, не углубляясь в дебри философской умозрительности, рассмотреть вышеуказанную посылку в рамках системного конкретно-исторического подхода. Отмена изучения философии студентами не только делает нереальным ныне существующий кандидатский экзамен по философии, но и лишает необходимой базы вновь вводимый экзамен по истории и философии науки. Соответственно, вслед за ликвидацией учебной философии философские факультеты ужимаются до мизерного объема кадровых потребностей академической философии. Философская литература, став невостребованной со стороны учащейся молодежи, обречена на исчезновение. Однако вместе с ней резко истощится, если не исчезнет совсем, целый пласт российской духовной культуры. Дело в том, что в России философия больше, чем философия, – она была и остается основной формой рационального выражения российской духовности, которая в России всегда играла очень важную роль в вопросах устройства общественной жизни. Российский интеллигент – мыслитель – это одновременно философ. Поэтому возможный отказ от философии в российском высшем образовании явился бы чем-то большим, чем отказ от одной из гуманитарных дисциплин.

Таким образом, присоединение России к Болонскому процессу объективно противоречиво. С одной стороны, Россия не может оставаться в стороне от мировых интеграционных процессов в производстве, торговле, образовании и культуре без ущерба для своего собственного развития. С другой стороны, в силу особенностей российской жизни, ее включение в единую систему мирового взаимодействия в ныне существующем виде таит опасность установления неравноправного партнерства, в том числе и в области высшего образования. Соответственно, у России остается единственный путь – адекватные требованиям современности внутренние преобразования, позволяющие обеспечить полноценное соблюдение своих интересов в процессе глобальной интеграции.